



От лесосеки до фабрики

6. Так упывают богатства

На фоне свидетельствует очередной поток. С шумом извергается из водостока Камского целлюлозно-бумажного комбината, он несет с собой волокна древесины. Сначала поток этот идет перепонкулярно береговой линии, затем, повинуясь силе течения, делает изгиб и, песясь, уходит вниз по реке, теряясь в туманной дали. Когда смотришь с высокого берега на эту свирепую ленту, она похожа на большую белую дугу.

Днем и ночью, зимой и летом ежегодно упывают вниз по реке богатства, исчисляемые миллионами рублей. При этом загрязняется вода, и на двести триста километров ниже Красноярска гибнет рыба...

В предыдущих корреспонденциях было рассказано о терпимости ели, срубленной в первых Камы и прилагаемой наконец, на рий Камского комбината. о потерях древесины на лесосеках и во время сплава. Было бы ошибкой думать, что в бумажной промышленности, поблещущей эти дни, нет подобного же расточительства.

Бумажники терпят немало древесины на своем собственном приемном рейде. Эти потери предусмотрены даже планом — полтора процента всей поступающей древесины должно по плану уточнить, то есть уйти на дно реки и стать «топливом». Рейдовские рабочие уверены меня, что этого «топлива» много больше, потому что дело опущено в долгий ящик.

* * *

Подведем итог нашему путешествию. На лесосеках в первых Камы видели мы, что мешает передовым лесорубам дать больше древесины стране. Вместо строительной системы планово-предприятий планируют перепадание приключений литературы. Одни и те же книги выпускаются из года в год многими издательствами страны, другие же не выходят в свет десятилетиями (речь, конечно, идет о произведениях, сохранивших свою ценность до наших дней). Такие, например, произведения Юлии Верни, как «Дети капитана Гранта», «Гавайский остров», снова включаются в план Дети Гранта, несмотря на то, что Гослитиздат приступил к выпуску собрания сочинений этого писателя 390-тысячным тиражом. Дети Гранта, а за них и другие издательства из года в год переходят первые три романа Ф. Купера на Кожаном Чулке и никак не издают двух последних романов той же серии.

В то же время попробуйте найти в библиотеках «Остров сокровищ» Р. Стивенсона, «Борьбу за огонь» Ж. А. Рони-старшего, «Записки о Шерлоке Холмсе» А. Конан-Дойля, «Борьбу миров» Г. Уэлса, фантастические романы А. Беллы.

Недавно мне пришло знакомиться с проектом выпускаемым Дети Гранта под названием «Библиотека приключений», которую уже давно с нетерпением ждут читатели. К сожалению, подавляющее большинство обещанных книг перездавалось в последние годы массовыми тиражами («Дети капитана Гранта», «Приключения Робинзона Крузо», «Шутешествия Лемюэля Гулливера», «Приключения Тома Сойера», «Три мушкетера», «Последний из могикан», «Гайда двух океанов», «Земля Сапицкова», «Дева капитана»).... Спору нет, все это очень хорошие вещи, но ведь они уже стоят на наших книжных полках. Не лучше ли серию, которая рассчитана на несколько лет, пополнить также произведениями, менее известныминому читателю, которые выполнены свой долг и страстью желающих выполнить свой долг перед страной, перед ее многочисленными стройками и бумажными фабриками, — много на Каме.

Сейчас в леспромхозы и на лесопункты по призыву партии и правительства идет мощное подкрепление инженерно-технических и руководящих работников. Вместе с этим свежим пополнением передовые люди лесной промышленности, надо полагать, покончат с негодным стилем работы и станут подлинными хозяевами лесных богатств, умело и сполна отдавая эти богатства для нужд народа.

И. АРАЛИЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

КРАСНОЯРСК,
Молотовская область

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О любимом жанре

Накануне Второго всесоюзного съезда писателей поэзия раздавалась голоса в защиту научно-фантастической и приключенческой литературы. На самом свидетельстве в соколе Б. Полевого о детской и юношеской литературе также подчеркивалась важность этого жанра.

Однако и по сие время большинство издательств, и в первую очередь Дети Гранта, еще мало занимается приключенческой литературой. До сих пор не решен вопрос об альманахе «Мир приключений», который мог бы сыграть большую роль в развитии приключенческого жанра.

В свое время журнала «Всемирный слайдопись», «Вокруг света», «Мир приключений» сумели создать свой литературный актив из писателей, журналистов, краеведов, бывших людей. Нынешний же отряд «приключенцев» не имеет своего периодического издания.

Хотелось бы также отметить, что наши издательства совершили неудовлетворительно планируют перепадание приключенческой литературы. Одни и те же книги

выпускаются из года в год многими издательствами страны, другие же не выходят в свет десятилетиями (речь, конечно, идет о произведениях, сохранивших свою ценность до наших дней).

Такие, например, произведения Юлии Верни, как «Дети капитана Гранта», «Гавайский остров», снова включаются в план Дети Гранта, несмотря на то, что Гослитиздат приступил к выпуску собрания сочинений этого писателя 390-тысячным тиражом. Дети Гранта, а за них и другие издательства из года в год переходят первые три романа Ф. Купера на Кожаном Чулке и никак не издают двух последних романов той же серии.

В то же время попробуйте найти в библиотеках «Остров сокровищ» Р. Стивенсона, «Борьбу за огонь» Ж. А. Рони-старшего, «Записки о Шерлоке Холмсе» А. Конан-Дойля, «Борьбу миров» Г. Уэлса, фантастические романы А. Беллы.

Недавно мне пришло знакомиться с проектом выпускаемым Дети Гранта под названием «Библиотека приключений», которую уже давно с нетерпением ждут читатели. К сожалению, подавляющее большинство обещанных книг перездавалось в последние годы массовыми тиражами («Дети капитана Гранта», «Приключения Робинзона Крузо», «Шутешествия Лемюэля Гулливера», «Приключения Тома Сойера», «Три мушкетера», «Последний из могикан», «Гайда двух океанов», «Земля Сапицкова», «Дева капитана»).... Спору нет, все это очень хорошие вещи, но ведь они уже стоят на наших книжных полках. Не лучше ли серию, которая рассчитана на несколько лет, пополнить также произведениями, менее известнымиому читателю, которые выполнены свой долг и страстью желающих выполнить свой долг перед страной, перед ее многочисленными стройками и бумажными фабриками, — много на Каме.

Сейчас в леспромхозы и на лесопункты по призыву партии и правительства идет мощное подкрепление инженерно-технических и руководящих работников. Вместе с этим свежим пополнением передовые люди лесной промышленности, надо полагать, покончат с негодным стилем работы и станут подлинными хозяевами лесных богатств, умело и сполна отдавая эти богатства для нужд народа.

В. ЖИГУЛИН
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТАВЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДВА ПИСЬМА С ВЫСТАВКИ»

27 августа «Литературная газета» опубликовала два письма с Всесоюзной сельскохозяйственной выставки о недостатках экспонирования в ряде павильонов. Как сообщила редакция заместитель главного методиста ВСХВ тов. Е. Тащев, факты слабой пропаганды районированных и гибридных сортов кукурузы в павильонах ВСХВ подтверждены. Принимаются меры к более широкому показу кукурузы на ВСХВ в 1956 году.

Письмо агронома Г. Гохар-Хармандаряна о недостатках павильона «Земеделие», как сообщает тов. Тащев, обсуждалось работниками павильона и отдела тематики. При этом были вскрыты и другие недостатки в экспозиции павильона «Земеделие» и начаты пути к их устранению. Кроме того, это письмо решено обсудить на методическом совете ВСХВ.

Надо сказать, что была строгая мат. Она не оставляла незамеченным ни одного проступка мальчика, не давала ему поблажки, когда он начинал лениться; она требовала, чтобы для себя самого он по возможности делал все сам. Но, наверное, и не было на свете человека более справедливого и более внимательного, чем новая мать Петра Новикова.

Спустя пять лет Евгения Аркадьевна сама вдруг предложила мужу:

— Галинке нашей уже одиннадцатый

день рождения, дружбой, первой, еще детской любви связала с Тимошой. До войны

он вышел на широкую дорогу жизни, стал учеником-астрономом. В боях за Родину капитан Непряхин потерял глаза — любимая наука оказалась для него закрыта. И в эти первые послевоенные месяцы Тимофея не нашел для себя верного применения, то сути дела, еще не нашел и себя настоящему — он забрасывает свой хлеб, играя на барабане, хотя его и не покидает мечта о любимом деле. Марья дорожит дружбой с Тимошой, ценит его большую любовь, но вместе с тем ее тревога и что-то невыразимое, новое. А вдруг вот эта поездка и есть начало ее большого счастья. Тем более, что матери кажется, что Тимофея — это слишком тяжкий груз для хрупких плеч Марьи. Вспомнивая молодость, Марья Сергеевна не возражает против отъезда дочери.

— Что ж, пускай хоть дети, пусть хоть дети! — говорит она.

И все же Марья находит в себе силы,

чтобы отказать от «золотой кареты», от

личного счастья, которое не добыто своими руками. Да и те несколько часов, которые провела она с Юлием Кареевым, в конце концов заставляют ее почувствовать, что и позолота на карете не настоила.

Юлий (в том ему). На Памире, как говорят легенды. Аминь...

В этой пьесе, как и в других произведениях Леонова, прошлое в биографиях героев играет активную роль в развитии действий, оно перелестается с настоящим.

В городе своей юности Кареев встречается с женой, которую любил, из-за которой покинул родные места в поисках счастья. Маша Поропина стала за эти годы Марью Сергеевну Шелковой — председателем исполнкома городского Совета. И случилось так, что именно ее дочь Марья приглянулась сыну Кареева Юлию. Несколько лет девушка, обитательница маленького разрушенного города, вдруг открылась перспективы заманчивого путешествия на Памир. Она сможет увидеть дальнние края, полюбоваться живой природой. Ее будущий муж является волчьим и вполне приятным на вид молодым человеком, сын академика. Иными словами, за девушкой пришла «золотая карета», и дверцы ее распахнулись — можно входить.

Драматург не отступил от жизненной правды, показав душевное смиренье Марьи, которой приходится делать выбор между заехавшим из столицы в «золотую карету» сыном академика и другом своего

действия Тимошем Непряхиным. Марья

и Марья — сестры, и сестры, и сестры...

Писатель говорит об идеале человеческого счастья, которое противостоит мнимому, потребительскому благополучию механизма, о котором говорил Тимоша Непряхин.

— Я знаю, что трудно... — говорит

Марью, обращаясь к матери. — но мы же

и с ним и будем самые трудолюбивые на свете. Уж во всем городе погаснут огни, а у нас еще будет светиться наши чударки...

Мы же такие молодые мамочки... И мы с ним теперь уже не бояться ничего: ни

такого, ни иной, ни смерти...

Марья находит в себе силы, чтобы

отказать от «золотой кареты», от

личного счастья, которое не добыто своими

руками. Да и те несколько часов, которые провела она с Юлием Кареевым, в конце концов заставляют ее почувствовать, что и позолота на карете не настоила.

Юлий (в том ему). На Памире, как говорят легенды. Аминь...

В этой пьесе, как и в других произведениях Леонова, прошлое в биографиях героев играет активную роль в развитии действий, оно перелестается с настоящим.

В городе своей юности Кареев встречается с женой, которую любил, из-за

которой покинул родные места в поисках счастья. Маша Поропина стала за эти годы Марью Сергеевну Шелковой — председателем исполнкома городского Совета. И случилось так, что именно ее дочь Марья

приглянулась сыну Кареева Юлию. Несколько лет девушка, обитательница маленького разрушенного города, вдруг открылась перспективы заманчивого путешествия на Памир. Она сможет увидеть дальнние края, полюбоваться живой природой. Ее будущий муж является волчьим и вполне приятным на вид молодым человеком, сын академика. Иными словами, за девушкой пришла «золотая карета», и дверцы ее распахнулись — можно входить.

Драматург не отступил от жизненной

правды, показав душевное смиренье Марьи, которой приходится делать выбор

между заехавшим из столицы в «золотую

карету» сыном академика и другом своего

действия Тимошем Непряхиным.

Марья находит в себе силы, чтобы

отказать от «золотой кареты», от

личного счастья, которое не добыто своими

руками. Да и те несколько часов, которые провела она с Юлием Кареевым, в конце

концов заставляют ее почувствовать, что и позолота на карете не настоила.

Юлий (в том ему). На Памире, как говорят легенды. Аминь...

В этой пьесе, как и в других произведениях Леонова, прошлое в биографиях героев играет активную роль в развитии действий, оно перелестается с настоящим.

В городе своей юности Кареев встречается с женой, которую любил, из-за

которой покинул родные места в поисках счастья. Маша Поропина стала за эти годы Марью Сергеевну Шелковой — председателем исполнкома городского Совета. И случилось так, что именно ее дочь Марья

приглянулась сыну Кареева Юлию. Несколько лет девушка, обитательница маленького разрушенного города, вдруг открылась перспективы заманчивого путешествия на Памир. Она сможет увидеть дальнние края, полюбоваться живой природой. Ее будущий муж является волчьим и вполне приятным на вид молодым человеком, сын академика. Иными словами, за девушкой пришла «золотая карета», и дверцы ее распахнулись — можно входить.

Драматург не отступил от жизненной

правды, показав душевное смиренье Марьи, которой приходится делать выбор

между заехавшим из столицы в «золотую

карету» сыном академика и другом своего

действия Тимошем Непряхиным.

Марья находит в себе силы, чтобы

отказать от «золотой кареты», от

личного счастья, которое не добыто своими

руками. Да и те несколько часов, которые провела она с Юлием Кареевым, в конце

концов заставляют ее почувствовать, что и позолота на карете не настоила.

Юлий (в том ему). На Памире, как говорят легенды. Аминь...

В этой пьесе, как и в других произведениях Леонова, прошлое в биографиях героев играет активную роль в

Д У П Л О

Секретарь обкома Переярков едет в отдаленный колхоз «Желтые руны». В этой поэзии его сопровождает председатель Утаровского райисполкома Сергей Варфоломеевич. В Желтых ручьях они знакомятся с новым председателем колхоза Тишковым и его хозяйством. Таково коротко содержание рассказа Павла Нилина «Знакомство с Тишковым» («Знамя», № 9, 1955 г.).

Рассказ привлекает меткостью взглядов художника, свежестью образов. Все в рассказе раскрывается через восприятие председателя Утаровского райисполкома Сергея Варфоломеевича. В создании этого образа, думается, — несомненная удача писателя.

Мы встречаемся с Сергеем Варфоломеевичем, словно со старым знакомым. Какуюто кручину его характера, его вали души, его ограниченности мы наблюдаем и раньше у других героев нашей последовательной литературы. Вспомним Федора Лукчича Хохлакова из «Кавалера Золотой Звезды». Хороший будто бы — обходитесь, утит.Правда, когда приходилось трудно, любил сослаться на попытавшиеся злоречие: много обещал, но мало делал... Или тот же Виктор Семенович Борзов из «Районных бундов» В. Овечкина.

Конечно, Борзов — не чета Хохлакову. Этот любил покомандовать, поднажать. Разные, казалось бы, люди, все-таки у них много общего. Общее у них то, что они люди равнодушные. Баждый из них волновалась, хлопотал, нажимал, чтобы облегчить, хлеб вел, вские планы выполняли, а близко ли к сердцу принимали они жизнь народа, его дела? Нет. Они жили впропыхах заслугами по думам о будущем, — отсюда неизбежность их банкротства.

Дела Хохлакова и Борзова — в прошлом. Сергей же Варфоломеевич и по сей день — «человек популярный», занимает большую, ответственный пост. Он и остается на этом посту, хотя читатель видит всю его несостоятельность. Сергей Варфоломеевич — это дуло; он — как то дерево, ствол которого подточен временем: оно еще шумит зеленою короной, но вот разразилась буря... Так и Сергей Варфоломеевич: он еще руководит, пробует учить людей жизни, но сам безнадежно болен равнодушением: первый же нежданный ураган — и он рухнет.

Таким своеобразным «уродцем» является в рассказе неожиданный приезд в Утарово недавно пришедшего к руководству областю секретаря обкома. Поеzdка с ним продолжается всего один день. В течение этого дня, казалось бы, ничего особенного не происходит в жизни Сергея Варфоломеевича: ни острых столкновений, ни «крупного разговора» с секретарем обкома. И, однако, в отдельных репликах, в рассуждениях с самим собой, в разговоре с Переярковым Тишковым Сергей Варфоломеевич предстает перед нами настолько ярко и явственно, что мы можем рассказать о нем все — и его прошлое, и его настоящее, и его будущее. Для рассказа это уже немало.

Сергей Варфоломеевич очень рано был выдвинут на руководящую работу. При этом он быстро «рос». У него была «способность», — пишет автор с сарказмом, — применяться к обстановке, действовать с расчетом на чье-то мнение... он сознательно вырабатывал в себе умение во время молчать... не противоречить тем, кто старше его, не проявлять страсти! К сожалению, не настолько здорово и явственно, что мы можем рассказать о нем все — и его прошлое, и его настоящее, и его будущее. Для рассказа это уже немало.

У Сергея Варфоломеевича нет любви и к пороченному ему деду. Он ничего достоверно не знает: ни сельского хозяйства, ни людей, с которыми работает. Он живет старыми представлениями, и все новые, живые ему непонятно — оно его пугает.

Поеzdка Сергея Варфоломеевича в Желтые ручьи в изображении П. Нилина при-

обретает символический характер. Задор, юмор Тишкова противопоставляются «дущевой вялости» человека-кулаца.

Тихону Егоровичу Тишкову (бывшему пахачу, вернувшемуся в колхоз по болезни) под шестидесят. Два года боролся он с пынцами и ворами на селе. Наконец колхозники, поверив в старого шахтера, избрали его председателем своей артели. Всего год Тишков на этом посту. И, однако, за этот год он успевает многое сделать. Несмотря на инвалидность, Тишков полон силы и энергии. «Интерес к жизни — вот что главное» — в этом секрет успеха его на посту председателя. «Когда вишь, как под твоими руками жизнь наливается, сам весялешься». А нет этого — «состаринки рано скроются»...

В раскрытии струкции человека пасивного, равнодушного с деятельным, активным началом, каким является Тишков, и заключены идейный смысл и позиция рассказа П. Нилина. Изображая сцену за склон, автор постоянно разоблачает ложность общественного положения Сергея Варфоломеевича. Человек этот случайно становится одним из руководителей района.

В конце рассказа он просто жалок. И хотя автор не показывает нам конца его карьеры, конец этого ясен читателю.

«Ну что ж, пусты! В крайнем случае поеду в болхоз. Неужели не примут?» — думает Сергей Варфоломеевич, наблюдая за работой колхозниц, сортирующих зерно для посева. Он стоял в сарае, «не знал, за что приняться, что сказать этим людям, занятым важным делом...»

Глубина психологического анализа в рассказе П. Нилина сочетается с юмором. Он придает многим сценам свежесть, острую публицистичность. Умело используя гиперболизацию, писатель создает сатирический образ большого воспитательного значения. Сергей Варфоломеевич часто попадает в смешное положение. Например, увеснином заседании президиума СП Узбекистана, где деятельность журнала была подвергнута детальному разбору и суровой принципиальной критике.

Проанализировав ряд опубликованных в журнале материалов, В. Костицын указал на их позитивный уровень.

Писатели Уйгун и Гафур Гулям обратили внимание на отсутствие коллегиальности в работе редакционной коллегии журнала. Многие члены редакколегии не знакомы с материалами, подготовляемыми к печати, не чувствуют ответственности за работу журнала. Судьба редакции часто решается единолично редактором А. Ивановым или редакционными работниками.

Оторванность журнала от действительности объясняется, по мнению писателя С. Волгиня, появление на журнальных страницах произведений слупайных, поверхности и бледно отражающих жизнь, рассказа — таких, как оперки В. Кныша «Чабаны «Кенемех» и Г. Гамариной «Директор союза».

— Отсутствие в редакционном портфеле добродушных материалов не дает еще права

Больше творческой самостоятельности

В Центральном доме литераторов состоялся на днях открытый собрание партийной организации секции детских писателей, посвященное работе с молодыми силами детской литературы. С докладом выступил С. Михалков. Он отметил, что новые имена среди детских писателей появляются редко, опытные, зрелые литераторы мало занимаются воспитанием литературной молодежи. Печататься молодым литераторам трудно, так как детские журналы отдают предпочтение писателям уже более или менее известным; неохотно издают первые книги молодых Деттиз и особенно «Молодая гвардия».

С. Михалков протестует против сложившейся кое-где практики нивелировки руководства молодого автора, когда редактор стремится подогнать его произведение под некий «средний» уровень. Вместе с тем докладчик подчеркивает, что творческая молодежь должна больше работать над каждойющей быть, быть глубже на поправки и переделки, внимательнее взглянуться на нарастающие явления жизни, нести в литературе новые, свежие темы.

Выступавшие в прениях по докладу единодушно говорили о необходимости постоянного внимания к росту молодых кадров и внесли ряд практических предложений.

Недостаток воспитания молодых кадров С. Баруздин видит не в том, что в литературе появляется мало новых имен, а в том, что из-под пера молодых авторов зачастую выходят слабые произведения. У большинст-

Обсуждение журнала «Звезда Востока»

«Звезда Востока» — один из крупнейших энциклопедических журналов Средней Азии. Трудно переоценить его значение в культурной жизни Узбекистана, особенно в формировании литературного процесса и пропаганде лучших произведений узбекской литературы. Однако в последние времена, утрачивая свою лучшую традицию, журнал все чаще публикует сырье, мало художественные произведения, допускает серьезные ошибки.

Об этом с ходайской беспокойственностью говорили писатели на состоявшемся недавно расширенном заседании президиума СП Узбекистана, где деятельность журнала была подвергнута детальному разбору и суровой принципиальной критике.

Проанализировав ряд опубликованных в журнале материалов, В. Костицын указал на их позитивный уровень.

Писатели Уйгун и Гафур Гулям обратили внимание на отсутствие коллегиальности в работе редакционной коллегии журнала. Многие члены редакколегии не знакомы с материалами, подготовляемыми к печати, не чувствуют ответственности за работу журнала. Судьба редакции часто решается единолично редактором А. Ивановым или редакционными работниками.

Оторванность журнала от действительности объясняется, по мнению писателя С. Волгиня, появление на журнальных страницах произведений слупайных, поверхности и бледно отражающих жизнь, рассказа — таких, как оперки В. Кныша «Чабаны «Кенемех» и Г. Гамариной «Директор союза».

— Отсутствие в редакционном портфеле добродушных материалов не дает еще права

ЧЕСТВОВАНИЕ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО

СИМФЕРОПОЛЬ. (Наш корр.) Юбилейный вечер, посвященный чествованию С. Н. Сергеева-Ценского в связи с его 80-летием, состоялся в зале Крымского областного драматического театра. Представители труппы Крыма, советских, партийных и общественных организаций приветствовали юбиляра. Со словами привета от Союза писателей СССР выступил В. Смирнов, от Союза писателей Украины — Н. Рыбак, от писательской организации Крыма — М. Глушко, от редакции «Литературной газеты» — Н. Атаров.

Доклад о жизни и литературной деятельности С. Н. Сергеева-Ценского сделал Е. Поповкин.

Как символ величайшей признательности чествовали «Севастопольской страды», моржичноморцы передают С. Н. Сергеева-Ценскому свои подарки — именной кортик и статуэтку, изображающую матроса Кошки.

ЧЕСТВОВАНИЕ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО

Секретарь Крымского обкома КП Украина, депутат Верховного Совета СССР Д. Полянский оглашает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении С. Н. Сергеева-Ценского за выдающиеся заслуги в области художественной литературы орденом Ленина и под бурные аплодисменты всего зала вручает ему высокую награду.

— Я в высшей степени тронут тем вниманием, которое мне оказано, — сказал в ответном слове писатель. — Восемьдесят лет, по-видимому, еще не предел моей жизни. Что меня держит на земле и заставляет трудиться? Внимание народу, внимание читателей. Это могучий импульс...

Второго октября С. Н. Сергеева-Ценского чествовали в Алуште, где он живет уже полвека. Юбиляру сердечно приветствовали его земляки, члены местного литературного объединения.

Перевод Т. Спендиаровой

Ведущее место в творчестве Шираза занимает тема Родины.

С понятием советской Родины на Шираза связано все радостное, светлое, что выпадало на его долю, и это вполне естественно. Несмотря на свою сравнительную молодость, Шираз провел тяжелое детство. Он испытал горечь сиротской жизни в американской семье и тяжелую судьбу беспризорного подростка-скита.

Всем, что обрел впоследствии, Шираз уделяет частное внимание.

Своеобразное место в пьесе занимает старый факир Рахум. Этот забытый людьми человек, переживший большую личную трагедию, уверяет себя, что делает какое-то нужное кому-то дело — «последний факир в России». Но порой ему невыразимо тяжело — старому, одинокому, больному — сидеть на маленьких городках, сидеть на земле, а заставляет трудиться? Внимание народу, внимание читателей. Это могучий импульс...

**

Второго октября С. Н. Сергеева-Ценского чествовали в Алуште, где он живет уже полвека. Юбиляру сердечно приветствовали его земляки, члены местного литературного объединения.

Перевод О. Румера

Ведущее место в творчестве Шираза занимает тема Родины.

С понятием советской Родины на Шираза оправдается на основании идейность. Шираз не хватает ясного понимания тех задач, которые сегодня стоят перед нашей литературой.

Его стихи очень часто из лирических-запоминающихся, трогающих нас чистотой и свежестью чувств, превращаются в унылые

образы, выражая судьбу всего армянского народа, лишенного родины и стоящего под игом иноязычных захватчиков. Но ведь в корне изменилась сейчас судьба сына армянского народа. А Шираз, споев следуя поэтической традиции, привносит в эти стихи Аррака или скорбь Арапата.

Невольно возникает вопрос: какие идеи-художественные задачи ставил перед собой поэт, возлагая на себя венок скорби?

Шираз — поэт непосредственного мира-ощущения. Поэтический мир его обусловлен советской действительностью, которая нас окружает. Но поэтическая непосредственность его творчества не всегда твердо

опирается на основанный на идейности.

Шираз — блестящий мастер стиха. Его поэзия насыщена яркими образами, оригинальными и связанными рифмами. Богат и многообразен ритмический рисунок его стиха. Необычайно легко он находит метафоры, ассоциации и аллитерации. И эта легкость порой вредит ему. Часто Шираз перегружает стихи науменными, слишком пышными сравнениями. Наряду с хорошо найденными можно в его стихах обнаружить образы, отдающие беззмыслием.

Досадно, когда Шираз занимается бездействием.

Богаты годы великой Родины, новым, социалистическим строем, который делает ее авангардом всего передового человечества.

Он должен понять, что для большого поэта не хватает ясного понимания тех задач, которые сегодня стоят перед нашей литературой.

Перевод Р. Григорян

Слабости и достоинства поэта

Ованес Шираз — поэт с ярко выраженной индивидуальностью. Его вступление в поэзию было воспринято, как событие в литературной жизни республики. Ирикес, удивительно сердечные стихи были отмечены свежестью и непосредственностью молодого голоса, огромной силой чувств, выразительностью, оригинальностью и глубиной образов — качествами, сразу завоевавшими молодому поэту большую славу и популярность среди самых широких кругов читателей. Шираз и сейчас один из самых любимых и популярных поэтов в Армении. Любая аудитория встречает его восторженно. Однако, мне кажется, пора сказать, что в сегодняшней славе Шираза слишком велика для его прошлых успехов. Там возникло энгионство.

Шираз все чаще занимается из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя, внутренний мир и идеи, далекие от нашего времени.

Шираз не только пишет из книг не только сюжеты и темы, но иногда, незадача для самого себя

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ

ТВОРЧЕСТВО

ПИКАССО В КИНО



Рисунок Пикассо «Дон Кихот и Санчо Панза».

мягким юмором и глубокой человечностью показывает жизнь средней французской семьи.



Кадр из фильма «Папа, мама, май и я» (Николь Курセル и Робер Ламуре)

ГОРЬКИЙ

НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Недавно во Франции впервые вышел в свет полный перевод на французский язык романа А. М. Горького «Дело Артамоновых». Выполненный Дюменниль де Грамоном. Известно, что А. М. Горький посвятил этот роман замечательному французскому писателю и гуманисту Ромен Роллану.

Как сообщает журнал «Эроп», французское прогрессивное издательство «Эдитор франса реюни» ведет энергичную работу по изданию полного собрания сочинений А. С. Пушкина на французском языке. В первом томе вошли пушкинские драмы и проза. Указывается, что Пушкин-драматург до сих пор мало известен во Франции. «Комб» придает высокую оценку французским переводам пушкинских творений, вошедших в первый том.

«Из всех пушкинских драм наиболее известной является трагедия «Борис Годунов», — заключает газета, рекомендует французским режиссерам поставить эту драму во Франции.

Кадр из фильма «Папа, мама, май и я» (Николь Курセル и Робер Ламуре)

Журнал «Эроп» указывает, что французские «читатели» восторженно встречают роман «Мать», несомненно, с необычным интересом прочитают этот второй шедевр Горького.

ОПЕРА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА ПАРИЖСКОЙ СЦЕНЕ

Парижский театр «Опера-Комик» возобновил в новом театральном сезоне представление оперы гениального русского композитора П. И. Чайковского «Евгений Онегин».



Жюли Бузен в роли Татьяны, Роже Будзя в роли Олегина в парижском театре «Опера-Комик»

«Евгений Онегин» был впервые поставлен во Франции в начале лета этого года. На следующий день после премьеры буржуазная газета «Комб» в рецензии, заглавленной «Онегин... под аплодисментами», писала:

«Неоднократно прерываемое долгими аплодисментами, действие оперы развязывается в атмосфере всеобщего и закономерного восхищения...»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор! Разрешите мне через посредство Вашей газеты выразить самую глубочайшую мою благодарность и признательность всем организациям и всем товарищам, которые разделили со мной мое большое горе — смерть женщины Лидии Ивановны Исааковской, которые словом и делом помогли мне в тяжкие для меня дни.

М. Исааковский

Правление Союза писателей СССР выражает глубокое соболезнование Василию Николаевичу Ажаеву в связи с тяжелой утратой — кончиной его отца.

Николая Григорьевича АЖАЕВА

ТАК УКРЕПЛЯЕТСЯ ДОВЕРИЕ

Уильям Р. Мэтьюс,
американский публицист, редактор
и издатель газеты «Аризона дейли стар».

Прошло более двух месяцев после июльского совещания в Женеве, и теперь уже можно судить о том, насколько основательной оказалась та внезапная радиость, которую породило это историческое совещание.

Результаты можно назвать обнадеживающими. Первое опущение радости перешло в широке распространение у нас в стране чувство дружбы. И люди, поняв, что войны не будет, облегченно вздохнули. Такой поворот дела можно лучше всего оценить, если вспомнить, что до Женевского совещания существовала линия оной слабой циничной надежды на некоторое уменьшение напряженности, впрочем, и этому по-настоящему не верили. Здесь играли известную роль враждебность к Советскому Союзу, страх перед ним, наоборот, что он собирается внезапно напасть на нашу страну, и обретенное чувство, что войны в самом ближайшем будущем не избежать.

В основном эти настроения теперь исчезли. Хотя в Америке хватает еще «песимистов», гордящихся тем, что они никогда не перенесли своего мрачного отношения к действительности, но их влияние с каждым днем становится слабее. На счастье, руководители Советского правительства распахнули двери своей страны, представив гостям возможность увидеть свободно ездить по Советскому Союзу и фотографировать то, что хотят; советские руководители также первыми высказались за обмен официальными делегациями; все это усилило у американцев дружеские чувства к русским, породженные Женевой.

Например, советская сельскохозяйственная делегация, посетившая Соединенные Штаты, завоевала популярность не только среди фермеров в аграрных районах страны, но и у всего американского народа в целом. Русские показали себя такими приветливыми, выдержаными, толковыми, что заслужили всеобщее уважение американского народа. Число их друзей увеличивалось с каждым днем их пребывания здесь. Никаких сколько-нибудь серьезных выigrations против них не было. Улыбающие лица русских глядела на нас с сочувствием каждого из ежедневных американских газет, а рядом, в тексте, приводились их дружеские высказывания по отношению к американскому народу. Делегаты приворачивали нас к американскому народу и лично себе и Советскому Союзу.

Американцы, пробывавшие в Советском Союзе, отзываются о нем весьма дружелюбно. Почти все они отмечают, с какой скоростью советские люди говорят об ужасах войны. До сих пор, пока Советский Союз не оказывал американцам такого гостеприимства, наши путешественники не могли узнать непосредственно от русских, сколько бы им принесла оккупация и четыре года войны, сколько загублено миллиардов мирных жителей и сколько миллиардов жизней погибло в боях. Большинство из нас, американцев, не изведало даже малой доли страданий. Рас-

также из американской газеты «Крисисен сайденс монитор»

Нелегко перековать на плуги...

Рисунок из американской газеты «Крисисен сайденс монитор»

и т. д.

казы наших соотечественников, возвращающихся из СССР, производят здесь на всех сильное впечатление, заставляя нас повторять то, что мы говорили по поводу Женевы: «А ведь правда, Советский Союз действительно не хочет войны!»

Со временем Женевы Советский Союз посетило немало наших конгрессменов. Оказанный им исключительный теплый прием, беседы, которые велись с ними совершенно откровенно, тоже способствовали укреплению этого нового духа дружбы. Когда многие влиятельные сенаторы, некоторые из которых относились с несокрытой враждебностью к Советскому Союзу, возвращались оттуда, говорят в более уважительном тоне, они тем самым придают больше веса усилиям американского народа, направленным к достижению мира.

И Москва и Вашингтон смягчают некоторые ограничения. Советские военные атташе посетили Форт-Бенning в штате Джорджия, где проходят усиленную подготовку молодые пехотные офицеры, а также десантные войска. Фотоснимок, который занесли в советских военных, наблюдавших происходившие там

маневры, обошел всю печать Соединенных Штатов, был напечатан, например, в нашей «Аризона дейли стар».

Сообщения в печати о подобных событиях тоже вызывают дружественную реакцию.

Все это оказалось как нельзя больше кстати, ибо помогло рассеять всевозможнейший в американцев страх по поводу будущего неизбежного нападения на нас со стороны Советского Союза, помогло победить чувство обретенности: война, мол, все равно скоро будет, бесполезно делать попытки договориться о чем-либо с Советским Союзом, советские дипломаты поймут нас в логину и т. д. Это чувство еще больше подогревалось официальными заявлениями и неофициальными призывами со стороны лоббистов*, в конгрессе, представляющих интересы фабрикантов оружия, и шовинистически настроенных журналистов. Они и сегодня продолжают свое, но теперь они уже не имеют того влияния, которое имели до Женевского совещания.

Для многих американцев эта перемена походила на пробуждение от страшного сна, потому что все они, как правило, не ненавидят мысль о новой войне.

Президент Эйзенхауэр выразил наши самые сокровенные чувства, заявив во время Женевского совещания, что Соединенные Штаты не нападут ни на какое государство.

Когда премьер Булганин в свою очередь подтвердил то же самое, это еще больше облегчило нам душу.

Новые связи между советским и американским народами все больше убеждают нас, что Советский Союз не собирается напасть на нас и мы не собираемся нападать на него.

Если бы дело ограничилось лишь одними женевскими заверениями, то, конечно, такого оптимистического резонанса не было бы. Инициатива советских руководителей показать себе более доступными людьми при неофициальных, а также официальных встречах, облегчившие значительной мере посещение иностранцами Советского Союза, замечательное гостеприимство, которое встречает каждого (на что мало-помалу начинает откладываться и в Вашингтоне) и создает такую политическую атмосферу, которая столь необходима для успешных переговоров в будущем.

ТАКОМ, штат Аризона, США. Сентябрь

* Лоббисты — высокоплачивающие закулисные деятели, агенты крупных банков и монополий, оказывающие большое влияние в кругах конгрессменов.

Бъяртур и его земля

Ефим Дорош

◊

ключок собственной земли. Трагедия эта тем более близка нам, что мы знаем о ней не только по великим нашей литературы, — хотя бы по книгам Глеба Успенского, — но и по рассказам живущих еще среди нас людей, с которыми происходило подобное всего лишь сорок лет назад. Не так уж это давняя история и для нашей страны.

У бъяртура независимый прав, он «понадеялся на реноме стать свободным человеком в своей стране, самостоятельным, как люди предыдущих поколений, селянинов здесь».

«Бедный крестьянин никогда, во веки веков, не выберется из нужды. Он будет жить в нищете, пока человек человеку не защитник, а злейший враг», — вот драгоценный опыт, извлеченный Бъяртуром из всего того, что случилось с ним, и это убеждение сложилось в то время, когда русские крестьяне «объединились со своими товарищами — рабочими в городах, свергли капиталистов и убили царя».

«Об этом последнем Бъяртур узнает в городе от забастовавших рабочих, с которым он оставил своего сына Гвидура.

Юноша спал скромно между двумя рабочими, — это были крупные, дюжи парни, широколичные, с энергичными подбородками, с мозголистыми, грубыми руками... И Бъяртур подумал, что его сын так хорошо сится среди этих двух сильных людей, что не стоит его будить и, пожалуй, не стоит уводить от них... Разве они не стоят того, чтобы стать владельцами своей страны и управлять ею?»

Иначе, разумеется, и не могло быть с Бъяртуром,коль скоро писатель обладает честностью и мужеством, необходимыми для того, чтобы рассеять иллюзию возможного при капитализме благосостояниямелкого собственника. Но мы побоялись эту книгу не только потому, что она отвечает нашему знанию судьбы крестьянина в капиталистическом обществе. В том-то и заключена могучая сила реализмического искусства, что оно показывает свидетельства в обществе, в сознании масс, через жизнь отдельного человека, такого же, как и все остальные обыкновенные люди, и в то же время не похожего на любого из них.

Поэтому клочок далекой от нас заболоченной земли, где жил и думал, работал и страдал простой исландский крестьянин, вошел в нашу сердца.

И мы уже не забудем ни ручью, который сворачивал на запад и полукругом обегал холм, прокладывая к себе путь в соседях. Он говорит: «Ниакая сила, земля или несчастье, не заставят меня изменить общему болезни овцы, «Бъяртур приканчивал их, а потом стаскивал в торфяное болото».

Стремясь к своей цели, он закрыл сердце для всего, что может помешать этому главному делу его жизни, молчаливо сносит смерть двух своих жен и детей, не вытерпевши тяжких условий существования. Наконец, Бъяртур хватает в терпении, чтобы не обидеть овцы, «Бъяртур приканчивал их, а потом стаскивал в торфяное болото».

Он только лишь «зесточается», но не отступает. «Закопав овец, он вытирал нож о мокре, ругался и проклинал все на свете».

Однако у него достает воли прервать и корову, единственный источник пищи для детей, чтобы не пойти на смерть. Бъяртур встал, чтобы завести стадо, двенадцать лет и вылачавший долг за хутор, — мори овцы сделали меня самостоятельным человеком. Я никогда никому не поклонюсь. Я не пойду на такую позор — клянчить сено весяной».

И он говорил: «Она, как цветок». Не забудется и то, как зимними вечерами сидела со своим вязальем молчаливая старуха Халбера, и как она, провожая на чубкун маленького Норни, одного из сыновей Бъяртура, говорила своему внukу: «Я пропустила тебя никогда не быть грубым с теми, кто ниже тебя, и никогда не учить животных». А разве померкнет в памяти чистый и светлый образ юной Аусты Соулз, дочери Бъяртура, которая могла бы называть и дочерь Исландии, — то, как однажды ночью, в дымной хижине, она обвила руку своего возлюбленного, «приникала щекой к его лицу и твердо решила идти с ним до самого конца. Чем тяжелее ему было, тем больше она забывала о себе».

Халлдор Лаксенес назвал свою книгу героической сагой. Думается, дело здесь не только то, что форма ее отвечает уходящим в седую древность традициям исландской литературы. Форма ведь не есть некий сосуд, в который, по желанию, можно налить и вино и воду. Форма этой книги отвечает мировоззрению писателя, увидевшего героям в повседневной жизни так называемых маленьких людей. И самое дорогое и близкое нам в творчестве замечательного исландского писателя — это его вера в героическую сущность трудащегося человека.

Может быть, Бъяртур и сумел бы если и не одолеть, то прикорвиться к неуступчивой природе, — хотя и это не под силу одиночке, — но уж законам этого общества, в котором он живет, с его кризисами, с его научной кредитной системой, со всем тем, что определяется одним лишь словом «капитализм». Бъяртур одолеть не смог. Кончилась война, цены на мясо и шерсть

и т. д.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К-4-04-62, разделы литературы и искусства — К-4-02-29, внутренней жизни — К-4-04-28, К-4-72-88, международной жизни — К-4-03-48, науки — Б-3-27-54, отдел информации — К-4-08-69, писем — Б-1-15-23, издательство — К-5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.